

Культурное возрождение не совершается в одночасье. Тем более что многие документы и классические труды были утрачены во время бегства: что-то разграбили, что-то насильно забрали себе другие расы, и до наших дней дошли лишь крохи. Бесчисленные энтузиасты, радеющие за возрождение культуры, начали долгий путь поисков. Увы, прошло слишком много времени, и люди забыли, как именно они оказались в той звездной системе, где живут сейчас. Им оставалось лишь прочесывать окрестности сектора, словно раскидывая сети. Результаты были скромными, но никто не сдавался.

В это время в Альянсе человечества проявился главный человеческий порок — жажда власти и борьба за влияние. Внутренние распри поглощали колоссальные средства, серьезно замедляя прогресс культурного возрождения. Простые граждане и некоторые чиновники выходили на демонстрации, требуя прекратить междоусобицы и поставить культурное возрождение во главу угла.

Однако между представителями западной и восточной рас возникли разногласия: западники настаивали на английском как на основном языке, восточники же поддерживали приоритет китайского. Компромисс был практически невозможен, и в 24-м году Альянса человечество окончательно раскололось на Восточный альянс и Западный альянс. Тем не менее, стороны подписали соглашение о взаимопомощи, обязавшись действовать сообща против внешних врагов.

В таких условиях оба альянса мирно занимались возрождением собственных культур. Успехи на этом поприще стали не только вопросом престижа, но и мерилom, по которому союзы постоянно соревновались друг с другом.

Сюй Цзиньчао попал сюда в 173-м году Альянса. Культурное возрождение шло уже больше ста лет, во многих областях был достигнут значительный прогресс, однако до возвращения бывшего величия оставался еще долгий путь.

Сюй Цзиньчао посмотрел запись недавнего совещания Восточного альянса. Председатель был доволен достижениями последних лет в военной и культурной сферах. Особое внимание он уделил успеху кампании по борьбе с неграмотностью: девяносто процентов населения всего Альянса уже научились говорить по-китайски, а семьдесят процентов — читать и писать иероглифы.

Сюй Цзиньчао мгновенно осознал, насколько нелогично его присутствие здесь! То, что для людей этой эпохи было загадочным и темным древним знанием, для него являлось обыденностью. Например, те же стихи эпох Тан и Сун: судя по отчету на совещании, их было найдено всего несколько десятков, причем смысл многих из них оставался неясным.

Что еще важнее, Сюй Цзиньчао по образованию был филологом-китаистом! Правду говорят: знание китайского — лучшее оружие для попаданца. Впервые в жизни Сюй Цзиньчао почувствовал такую гордость за свою специальность.

Сегодняшние люди глубоко почитают исследователей древней культуры. Родители Сюй

Цзиньчао были очень известными учеными в этой области, а бизнес семьи Сюй был сосредоточен на антиквариате. Можно сказать, что своим положением семья Сюй обязана именно авторитету родителей Сюй Цзиньчао в кругах исследователей древности.

Таким образом, если Сюй Цзиньчао проявит талант в изучении древностей, это легко можно будет списать на наследственность. Если он не будет демонстрировать ничего уж совсем сверхъестественного, проблем возникнуть не должно.

Сюй Цзиньчао мог бы добиться высокого статуса, занимаясь исследованиями, и тогда у него появилась бы свобода и достаточно возможностей, чтобы найти путь домой.

При мысли о доме на душе стало тоскливо. Несмотря на то, что он постоянно внушал себе, что выход найдется, пустота внутри никуда не исчезала.

Собравшись с мыслями, Сюй Цзиньчао взбодрился и принялся изучать информацию о семьях Е и Сюй — она была гораздо подробнее той, что нашлась в дневнике. Обе семьи находились в Цзиньду, столице Альянса, но семья Е входила в число четырех великих семей (Е, Ли, Вань, Яо), тогда как семья Сюй вошла в элиту только после того, как родители Сюй Цзиньчао внесли огромный вклад в культурное возрождение.

В семье Е, помимо Е Чанкуна и Е Чанцина, был еще второй сын, Е Чансин, который управлял семейным бизнесом. Дед Е Чанкуна, генерал Е, после выхода в отставку жил уединенно на западе и возвращался в Цзиньду лишь дважды в год. Родители Е Чанкуна были военными и постоянно находились на пограничных рубежах. Хотя прямого вторжения врага не было, трения с Западным альянсом возникали постоянно, а космические пираты частенько пробирались через границу, так что работы было невпроворот — домой они не возвращались годами. Е Чанкун хоть и был военным, но пока еще проходил обучение, хотя каждый год отправлялся на практику в приграничные зоны. Именно там он и зарабатывал свои воинские заслуги.

Получив достаточно информации, Сюй Цзиньчао закрыл страницу. Поразмыслив, он решил опробовать виртуальный мир, о котором так восторженно писали в сети. Как только он выбрал вход, тело на мгновение будто растворилось, а в следующее мгновение Сюй Цзиньчао обнаружил себя в совершенно новом месте. Шумная улица, по обе стороны которой тянулись ряды домов — судя по всему, магазины.

Сюй Цзиньчао пребывал в некотором замешательстве. Он ущипнул себя за руку, но боли не почувствовал. Оказывается, это и есть виртуальный мир: устройства передают мозговые импульсы в искусственно созданное четырехмерное пространство. Похоже на голографические онлайн-игры из романов, подытожил про себя Сюй Цзиньчао.

Он медленно пошел по улице, разглядывая витрины. Чего здесь только не было: в основном товары высоких технологий — от машин для мытья до устройств для перелистывания книг. После покупки достаточно было назвать адрес, и товар доставляли в течение десяти минут. Встречались и книжные магазины, но там было слишком много людей. Что примечательно,

одежда у людей почти не изменилась.

Продолжая прогулку, Сюй Цзиньчао увидел большой экран, на котором транслировался видеоролик. Делать было нечего, и он остановился посмотреть.

Основной темой видео была реклама предстоящего Месяца культурного наследия. По этому случаю Институт древней культуры проводил масштабный конкурс фильмов: достаточно было снять картину на тему древней культуры, чтобы принять участие. Победитель получал в награду диск с фильмом эпохи Потерянной цивилизации. Для людей этой эпохи это было невероятно заманчивое предложение. А главное — конкурс был открыт для всего Альянса, что давало редкий шанс прославиться любому режиссеру, сценаристу или актеру.

Сюй Цзиньчао мелькнула мысль поучаствовать, но он был здесь чужим, никого не знал, и снять фильм казалось практически невозможным. Даже будь он сценаристом, он не нашел бы подходящего режиссера для сотрудничества.

Подумав об этом, он отбросил идею: возможностей будет еще достаточно.

Успокоившись, Сюй Цзиньчао больше не стал задерживаться и повернул назад.

Тук-тук-тук... Раздался стук в дверь комнаты. Сюй Цзиньчао удивился: время обеда еще не пришло, кто бы это мог быть?

Поискав немного, он обнаружил, что его наручный оптический компьютер работает и в виртуальном мире. Нажав на него, он вызвал привычный световой экран и выбрал выход из системы.

Выходя, Сюй Цзиньчао, кажется, услышал, как кто-то кричит подождать, но стук в дверь стал только настойчивее, и он не придавал этому значения.

<http://bllate.org/book/18944/1856850>